

Утро 1 сентября 1991 года, поместье Малфоев.

— ...и запомни, Драко, ты – будущее нашего рода! — торжественно заключил Люциус, одарив своего отпрыска взглядом, полным надежды и предвкушения.

— Обещаю, я не подведу вас, отец, — благодарно кивнув, ответил мальчик.

До отправления «Хогвартс-экспресса» оставалось чуть больше часа, а потому чета Малфоев давала своему сыну последние наставления. Особенно они выделяли дружбу с Гарри Поттером, которую обязательно должен завести Драко.

— Ох... — послышался вздох Нарциссы, которая с любовью и легкой печалью смотрела на своего сына. — Ты так вырос! — подойдя ближе к мальчику, она нежно приобняла его за плечи. — Даже не верится, что тебе уже одиннадцать и ты отправляешься в Хогвартс.

— Дорогая, не смущай его, — с улыбкой произнес лорд Малфой, наблюдая за этой картиной. — Он ведь не в Азкабан едет.

Нарцисса в ответ бросила на мужа прищуренный взгляд, всем своим видом показывая, что это была крайне неуместная шутка.

— Отец прав, мама, — сделав небольшой шагок назад, вырываясь из объятий матери, сказал Драко. — Это всего лишь школа, — сложив руки за спиной, добавил он.

— Эх... Весь в отца, — практически беззвучно прошептала Нарцисса, вызывая легкие смешки со стороны сына и мужа. — Добби, — уже обычным голосом сказала женщина, вызывая домового эльфа.

— Добби здесь, госпожа, — спустя мгновение раздался приглушенный аппарационный хлопок, а после и голос домовика. — Чем Добби может помочь?

— Ты собрал вещи Драко? — не смотря на эльфа, уточнила женщина.

— Добби все сделал, госпожа, — поклонившись, ответил домовик.

— Тогда исчезни, — пренебрежительно махнув рукой, приказала Нарцисса и посмотрела на сына. — Милый, ты готов?

— Да, мама, — утвердительно кивнув, ответил мальчик, следом посмотрев на отца.

— Отлично, — произнес Люциус, запустив руку в карман своей парадной мантии. — Тогда мы можем отправляться, — достав порт-ключ, который должен доставить их в специально отведенную зону магической платформы, заключил мужчина.

В это же время в поместье Вейлхартов.

Как один день сменяется другим, так и на смену одному десятилетию пришло другое.

С момента моего перерождения в новом времени прошло одиннадцать лет, которых оказалось вполне достаточно, чтобы иначе взглянуть на собственные жизненные ценности. Какие-то из них потеряли былой смысл, постепенно став незначительными, а какие-то, напротив, этот самый смысл приобрели.

Сегодня первое сентября тысяча девятьсот девяносто первого года. День, когда мне предстоит

отправиться в местную школу чародейства и волшебства – Хогвартс. И, честно говоря, теперь мне довольно сложно сказать, что я думаю по этому поводу.

С одной стороны, я действительно рад, что мне доведется побывать в учебном заведении, где обучают юных волшебников. С другой же, этот мир стал совершенно другим, лишенным того уровня магического развития, который существовал в прошлом.

Многие знания оказались утеряны, а современные волшебники верят в то, что не имеет никакого смысла. Они сами ограничивают свой магический потенциал и загоняют себя в рамки, которые сами же и создали.

И все же мне придется жить среди них, стараясь не сильно выделяться из общей массы.

— Элиот, ты готов? — неожиданно из-за двери, ведущей в мою комнату, послышался мелодичный голос мамы. — Мне попросить домовых эльфов помочь тебе?

— Нет, спасибо, — спустя мгновение ответил я, делая легкий взмах правой рукой и упаковывая все свои вещи.

— Хорошо, милый, — сказала мама, и через пару секунд я услышал тихий звук удаляющихся шагов.

Окинув комнату взглядом в последний раз, желая удостовериться, что ничего не забыл, я заметил волшебную палочку, лежащую на письменном столе. Это был уже седьмой недоартефакт, который мне купили за прошедший год.

Так получилось, что палочка, купленная у Олливандера, сумела выдержать лишь парочку активаций Люмоса и после обратилась в пепел. Пепел, который начал порядком раздражать меня, ведь за следующие пару месяцев мне купили еще пять палочек. Какие-то из них покупались у Олливандера, какие-то – у других мастеров магической Британии. Но, как бы это ни было грустно, результат всегда оставался неизменным: стоило мне использовать чуть больше магии, как они тут же осыпались горсткой пепла. В какой-то момент я даже задумался о том, чтобы самолично создать себе палочку, способную выдержать мою силу, но... меня опередил отец.

— Думаю, пора подумать о том, чтобы просто заказать тебе индивидуальную палочку, — задумчиво произнес он, смотря на очередную горстку пепла.

Примерно через несколько дней после зарождения этой идеи в его голове мы отправились в Германию, где у него нашелся старый знакомый, специализирующийся на создании «улучшенных» волшебных палочек.

— Она выдержит силу самого Мерлина! — ударив кулаком в грудь, произнес папин знакомый, всячески убеждая нас в том, что палочка, сделанная именно им, ни за что не обратится в пепел.

Я лишь скептически изогнул бровь на это утверждение, но говорить ничего не стал.

Спустя пару дней мы вновь пришли в лавку этого мастера, где он и передал мне новую палочку: красное дерево прекрасно сочеталось с сердечной жилкой дракона, а размер в девять дюймов идеально подходил моей детской руке.

Правда, как и всегда, она оказалась слабой.

Вернее, она определенно была значительно лучше тех палочек, которые мне уже довелось использовать, да и не превращалась в пепел после первого же касания, но... Я отчетливо понимал, что стоит мне вложить в нее чуть больше своей силы, как она тут же истлеет.

И все же это был прогресс. У меня появился недоартефакт, способный стабильно выдерживать небольшую крупицу той магии, что струится по моему телу.

— Наследник, — неподалеку от меня послышался приглушенный хлопок, а после и голос домовушки, служащей нашему роду, — вас зовут.

— Элейн, — повернувшись к маленькой домовой эльфийке, я приветственно кивнул ей. — Передай, что я скоро спущусь.

Услышав мои слова, она низко поклонилась и исчезла, оставляя за собой все такой же негромкий хлопок.

— Что ж, — я вновь посмотрел на волшебную палочку, лежащую на письменном столе, — пора.

Магическая платформа.

Магическая платформа — одно из трех мест в Лондоне, которое, подобно Косому переулку, наполнено великим скоплением всевозможных волшебников.

— Я не понимаю этих англичан! — возмущенно воскликнула Мэри, смотря на «Хогвартс-Экспресс». — Как можно отправлять детей в школу на этом?!

Услышав слова матери, Элиот посмотрел на поезд магическим взглядом и, к своему удивлению, практически не обнаружил следов магического вмешательства. Как оказалось, это был самый обычный поезд, лишь в некоторых местах зачарованный легенькими чарами.

— Да, Шармбатон в этом плане гораздо лучше, — согласился с ней Ивес, также смотря на экспресс.

— Ивес! Мэри! — неожиданно раздался звонкий женский голос.

Обернувшись на него, Вейлхарты увидели лорда и леди Гринграссов, а также двух их дочерей: Дафну и Асторию.

Дафна, светловолосая девочка, как и Элиот, в этом году отправляется в Хогвартс. А вот Астория, темноволосая, остается дома и отправится в школу лишь через два года.

— Ричард! Эмилия! — с радостью воскликнула Мэри, увидев своих друзей. Ивес, ничего не говоря, вежливо кивнул в знак приветствия. — Как я рада вас видеть! — когда Гринграссы подошли поближе, добавила женщина.

— Это взаимно, Мэри, — с улыбкой ответила Эмилия, следом переведя взгляд на Элиота. — Привет, — чуть склонившись, сказала она.

— Здравствуйте, — кивнув в знак приветствия, отозвался мальчик.

— А это, должно быть, Дафна и Астория, верно? — теперь была очередь Мэри приветствовать дочерей подруги. — Вы так выросли!

— Здравствуйте, — отозвалась Дафна, пока Астория боязливо пряталась за спинами родителей.

Элиот окинул девочек беглым взглядом, мысленно подмечая, что на младшей лежит проклятье.

Узнать это было довольно просто, так как магическое зрение позволило ему увидеть ее основу, которая была окутана темными нитями. В сути своей это было довольно посредственное проклятие, которое он мог бы снять простым щелчком пальцев.

— И все же это не мое дело, — мысленно заключил Элиот, оторвав взгляд от Астории и осмотревшись вокруг.

Магическая платформа, что неудивительно, была полна жизни. Сотни юных волшебников в сопровождении родителей и прочих родственников спешили попасть на «Хогвартс-экспресс», чтобы уже к вечеру оказаться в школе.

— Элиот, — неожиданно к мальчику обратилась Дафна, — ты уже готов к учебе?

— А-а?.. — медленно повернув голову к девочке, вопросительно протянул парень. — Ну да, — спустя мгновение ответил он, при этом равнодушно пожав плечами.

— Ясно, — поняв, что Вейлхарт не сильно горит желанием говорить с ней, холодно произнесла Дафна и отвела от него взгляд.

— Запомни, Рон, — ее внимание привлекло рыжеволосое семейство, уверенно направлявшееся в сторону поезда, — держись подальше от неприятностей! — строго сказала Молли Уизли, которую девочка узнала практически сразу.

Это не было сложной задачей, достаточно было просто посмотреть на рыжие волосы и те обноски, которые носила женщина и ее дети, шедшие рядом.

Уизли – известный чистокровный род, который входит в список священных двадцати восьми, но, несмотря на свой статус, они крайне бедны. Настолько, что в чистокровной среде о них вспоминают лишь тогда, когда обсуждают то падение, которое постигло Молли Пруэтт после брака с Артуром Уизли.

— И не связывайся с чистокровными слизеринцами, — вновь заговорила рыжеволосая, сощуренным взглядом осматривая магическую платформу. — Особенно со всякими лягушатниками, — неожиданно заявила она, заметив Элиота.

Но, к ее счастью, он этого не услышал, продолжая изучать взглядом других волшебников, присутствовавших на платформе.

Особенное внимание он уделил черноволосому пареньку в круглых очках, от которого чрезмерно фонило магией. Взглянув на него магическим зрением, Элиот с удивлением обнаружил кусочек чужой души, расположенной во лбу мальчика.

— Интересно, — задумчиво потерев подбородок, прошептал Вейлхарт.

— А это случайно не Люциус с Нарциссой? — до него донесся голос Эмилии Гринграсс, заметившей чету Малфоев.

— Кажется, да, — согласилась с ней Мэри. — Ого, а Драко так вырос, — заметив их сына, добавила она.

Услышав эти слова, Элиот посмотрел в ту сторону, куда и его родители:

— И правда, вырос, — мрачно улыбнувшись, беззвучно произнес мальчик.

Малфои шли в нескольких десятках метров от них и, судя по всему, совершенно не замечали их. Или же делали вид, что не замечают.

<http://tl.rulate.ru/book/105269/3747497>